

2. Мокиенко, В. М. Славянский мир в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурографическая репрезентация / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : СПбГУ, 2022. – 358 с.
3. Фелицына, В. П. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко. – М. : Русский язык, 1990. – 220 с.
4. Роголёва, Е. И. Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. – М. : Русский язык. Курсы, 2019. – 136 с.
5. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : Олма Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
6. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп, 2008. – 800 с.
7. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп, 2013. – 784 с.
8. Naver Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dict.naver.com/kokodict/#/main/>. – Дата доступа : 05.09.2023.
9. Изречения архимандрита Павла (Груздева) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hram-anevskogo.prihod.ru/2016/02/11/starec-pavel-gruzdev-i-ego-izrecheniya/>. – Дата доступа : 07.09.2023.
10. Basic korean Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wordrow.kr/basicn/en/>. – Дата доступа : 05.09.2023.

Abstract. The article presents the concept of a Russian-Korean cross-cultural dictionary of phraseological units and proverbs. The results of a comparative analysis preceding the compilation of dictionary entries are shown. Techniques for lexicographic description of similarities and differences in the figurative structure of linguistic units are demonstrated. The ethnocultural specificity of phraseological units and proverbs of each language is commented on.

Keywords: proverb, phraseological unit, cross-cultural dictionary, dictionary entry, phraseological image, linguocultural commentary.

Квон Жоонунг – аспирант; Псковский государственный университет (shisliva96@gmail.com).

УДК 811.161.1'373.2:769.82:355

В. И. Коваль

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ В РУССКИХ ЛУБОЧНЫХ КАРТИНКАХ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются русские народные картинки, которые в визуальной и текстовой формах представляют фразеологические единицы и паремии. Для анализа привлекаются рисунки, посвященные событиям Отечественной войны 1812 года, Русско-японской войны 1904–1905 годов и Первой мировой войны. Определяется характер взаимодействия содержания народной картины с внутренней формой фразеологизмов и паремий.

Ключевые слова: лубок, фразеологизм, паремия, семантика, визуализация, выразительность.

Лубочные картинки (лубки) занимали важное место в русской культуре на протяжении XVIII – начала XX веков. Для страны, значительная часть населения которой была неграмотной, яркие, выразительные картинки в доступной и образной форме выражали самую разнообразную информацию. Немалый интерес в данном случае представляет рассмотрение русских дореволюционных сатирических лубочных картин, которые отражали военную действительность, «уравновешивая» тем самым своим позитивным смеховым «зарядом» негативные последствия военных событий.

Разумеется, «военные» лубки, в отличие от картинок мирного времени, имели не только развлекательное и «наглядно-образовательное», но и воспитательно-патриотическое значение, формируя у людей чувство гордости за свою страну и ее защитников. «Сатирические лубки (так называемые «балагурники») во время войны пользовались огромной популярностью у народа. Для них характерно высмеивание противника (причем как первых лиц вражеского государства, так и простых солдат) и превознесение собственных воинов. В этих картинках русский солдат неизменно представлен могучим богатырем, всегда находчивым, не теряющим бодрости духа, способным «повалить врага насмешкой». На его фоне гротескно маленькие противники (неважно, кто: турки, немцы или японцы) изображались слабыми, карикатурными, не представляющими никакой опасности для «непобедимой» российской армии» [1, с. 30]. Высоко оценивалась в свое время деятельность русских авангардистов, являвшихся авторами лубочных картинок периода Первой мировой войны: «Футуристы как могли нарисовали (с некоторым бахвальством, впрочем, вполне добродушным) ряд картин из театра военных действий. Веселые глупости и преувеличения в духе народных сказок и курьезная примитивность рисунка веселят, а подписи совсем хороши» [2, с. 17].

Важную роль в текстах многих лубков выполняют выразительные языковые средства – фразеологизмы и поговорки, использование которых, несомненно, значительно повышает эстетическую и познавательную значимость народных картин, поясняя и дополняя их содержание.

Особый интерес в этом отношении представляют такой тип лубочных картинок, в которых смеховой эффект обеспечивается за счет одновременного употребления фразеологизма (в тексте) и его прототипа – омонимичного свободного словосочетания, достаточно легко «восстанавливаемого» из ситуации, представленной на рисунке.

Так, в центре лубочной картинки «Наполеонова слава» (рисунок 1) изображена держащая в руке оливковую ветвь женская фигура – символ славы Наполеона; с её лица русский солдат своим штыком решительно срывает миловидную маску, под которой открывается страшная личина дьявола. Изобличают славу Наполеона и другие типично русские персонажи: *Попалась в просак! Русский солдат штыком снял с нее маску, казак нагайкою все венцы ее лавровые охлестал, а Вавила Мороз и громкую трубу ее заткнул снегом!* Сравн.: *срывать маску* ‘обнаруживать, показывать истинную сущность, настоящее лицо; разоблачать’ [3, с. 450].

На рисунке 2 сидящий на императорском троне Наполеон, демонстрируя приближенным свой огромный крючковатый нос, рассказывает о неприятной для него ситуации: *Вот какой нос приставили мне русские! Не знаю, как мне с ним показаться парижской публике! Нет ли средств укоротить его?* Сравн.: *приставить нос* ‘обмануть, одурачить, провести кого-либо’ [4, с. 448].

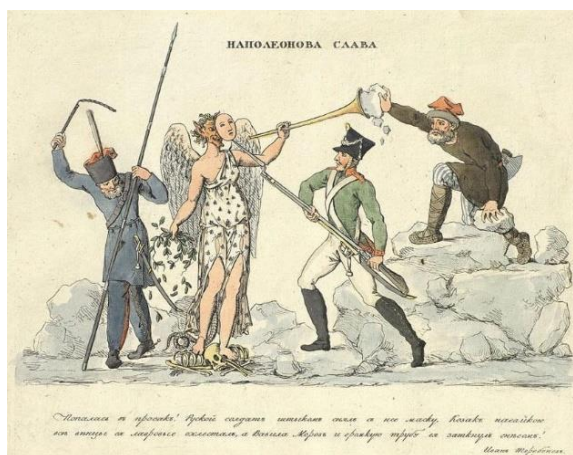

Рисунок 1 – Наполеонова слава

Рисунок 2 – Наполеон в Париже

Значение фразеологизма *плясать под дудку* ‘поступать, вести себя так, как угодно кому-либо; безоговорочно подчиняться кому-либо, выполнять чью-либо волю’ [3, с. 325] наглядно иллюстрируется лубочным рисунком 3, на котором изображен танцующий вприсядку под игру на дуде Наполеон, принуждаемый русскими: один из них держит в руках плеть, а другой – играет на дуде. Лубок сопровождается текстом в стихах: *Не удалось тебе нас переладить на свою погудку – / Попляши же, басурман, под нашу дудку.*

Иную направленность обнаруживает лубок *Страшен враг, но милостив Бог* (рисунок 4), иллюстрирующий события Русско-японской войны. Герой лубка – бегущий русский мужик, легко перепрыгивающий через пролив Лаперуза с острова Сахалин (то есть с территории России) на японский остров Хоккайдо. В правой руке этого персонажа, а также за его рукавицей, за поясом и за голенищем сапога помещены маленькие и беспомощные фигурки врагов – японцев, спасающихся от него бегством. Текст в нижней части картинki (монолог бегущего мужика, символизирующего победоносную мощь России) насыщен угрозами и оскорбительными по отношению к японцам словами: *Куда бежишь, желтолицый? Места хватит всем за рукавицей! Не гляди, что подпоясан кушаком, а как хвачу мужицким кулаком – забудешь, косоглазый, воевать и ночью нападать!.. Вишь, поганый, расхотелся, знать, у янки научился брандерской науке!.. Старые, брат, штуки! Дай ему, дешему, Корею! Подставляй-ка свою шею. Коль ты не в меру пылок, я насыплю в затылок, курносый дурачище... Не то – засуну за голенище! Не тревожь матушку-Русь: русский ведь тоже не трус!.. Постоим за себя!*

Рисунок 3 – Пляска Наполеона

Рисунок 4 – Страшен враг, но милостив Бог

В данном тексте употреблены устаревшие фразеологизмы *насыпать в затылок* (сравн. его современный эквивалент *намять шею (холку)* ‘побить, избить, отколотить кого-либо’ [3, с. 266]), а также *засунуть за голенище*. Очевидно, что использование именно этого довольно грубого оборота в данном случае вполне оправданно с учетом общей «сниженности» и рисунка, и текста, в то время как более употребительный «приличный» фразеологизм *заткнуть за пояс* ‘превзойти кого-либо в чем-то’ [3, с. 171] был бы здесь менее уместным.

Следующая лубочная картинка (рисунок 5) является иллюстрацией фразеологизма *сесть в калошу* ‘оказаться в нелепом, смешном положении; потерпеть неудачу’: на рисунке изображен кайзер Германии Вильгельм, сажающийся в калошу, где уже находится австрийский император Франц Иосиф. Сатирическое воздействие лубка усиливается содержанием расположенного в верхней части картинki стихотворного текста, завершающегося словами *И теперь, как он ни рвется, / А в калошу сесть придется.* / *Ведь*

его союзник смелый – Франц-Иосиф переспелый – / В ней давно уже сидит, / И Вильгельм туда ж летит. / Худо было – будет плоше – завершать союз в калоше.

В текстах некоторых лубочных картинок военной тематики фразеологизм «в чистом виде» отсутствует, но он легко «восстанавливается», поскольку в лубочном тексте используется смыслообразующий компонент фразеологизма, а сам рисунок отчетливо «подсказывает» то или иное устойчивое словосочетание.

Так, шуточный лубочный рисунок 6 и его название – «Наполеон у русских в бане» безошибочно соотносятся с фразеологизмом, отражающим популярную русскую реалию – *здать баню* ‘жестоко побить, поколотить кого-либо’ [3, с. 162]. Лубок сопровождается текстом-полилогом, в котором используются оценочные слова и фразеологизмы, соответствующие изображенной ситуации: «Наполеон: Эдакого мученья я сроду не терпел! Меня скоблят и жарят, как в аду...; Ратник: Отдувайся, коли сам полез в русскую баню, попотей хорошенько, а мы не устанем поддавать пару!; Солдат: Нагреем тебе и затылок, и спину, и бока. Будешь помнить легкую нашу руку; Казак: Побреем тебя, погладим, молодцом поставим». Сравн. также: баня ‘о строгом наказании’; кровавая баня ‘о массовом расстреле, убийстве людей’ [5, с. 58].

Рисунок 5 – Кайзер в калоше

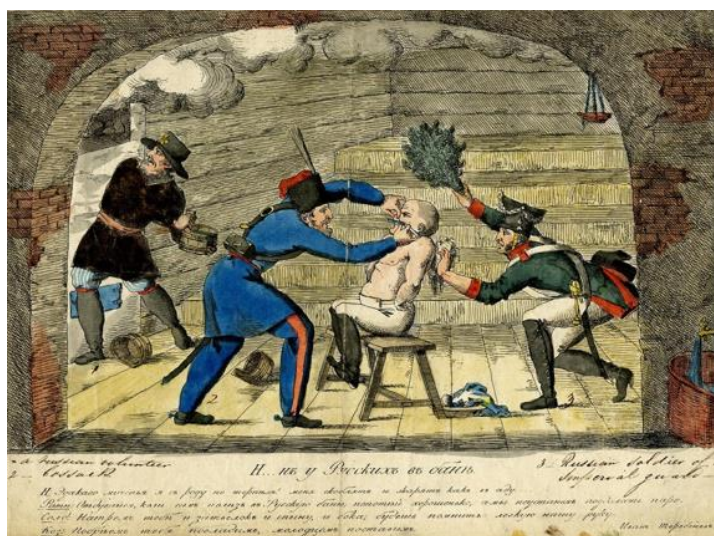

Рисунок 6 – Наполеон у русских в бане

Такое же не прямое, опосредованное указание на фразеологизм содержит следующий лубок (рисунок 7), иллюстрирующий устойчивое словосочетание *играть в бирюльки* ‘заниматься пустяками’ [3, с. 179] благодаря использованию в тексте смыслообразующего слова-компонента: *Русский ратник, домой возвращаясь, для курьёзу ребятишкам бирюлек принес*. В центре лубка изображен возвращающийся с войны русский крестьянин, несущий на винтовке маленькие фигурки своих врагов – поверженных французских солдат. Слово *бирюльки*, таким образом, отождествлено в этом случае со словосочетанием *вражеские солдаты*, что не может не расцениваться как открытое унижение противника. Суть игры в бирюльки заключалась в том, что «из беспорядочно разбросанных бирюлек (крошечных вещичек: топориков, лопаток, рюмочек, бочонков, корзиночек и т. п.) нужно было вытащить маленьким крючком одну за другой бирюльки, но так, чтобы не задеть остальные» [3, с. 179].

Рисунок 8, автором которого является Казимир Малевич, а автором текста (*Шел австриец в Радзивилы, / Да попал на бабьи вилы*) – Владимир Маяковский, в не прямой форме визуализирует фразеологизмы, относящиеся к числу жаргонных и включающие в свой состав слово-компонент *вилы*: *вилы в бок* ‘сложная, безвыходная ситуация’; *сесть на вилы* ‘попасться с поличным, подвергнуться аресту’; *поставить вилы кому* ‘нанести кому-либо колотое ранение’ [4, с. 88].

Рисунок 7 – Русский ратник с бирюльками

Рисунок 8 – Австриец на бабьих вилах

Следующая лубочная картинка (рисунок 9) однозначно иллюстрирует фразеологизм *волк в овечьей шкуре* ‘человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели; лицемер’ [3, с. 76]: это «подсказывается» как самим рисунком, так и текстом, в котором используются компоненты *овечки* и *зверь*. На лубке изображен русский старик-крестьянин, который, держа в руках волка с головой Наполеона, излеченного им из военного мундира – аналога овечьей шкуры, успокаивающе-назидательно обращается к разбегающимся в разные стороны французским офицерам: *Радуйтесь, пастухи добрые! Уже вы больше не потерпите недочету в ваших овечках: зверь обнаружен.*

В пределах лубочной картинки фразеологизм может «развертываться» в более сложную конструкцию, обогащая свою образную основу. Показателен в этом отношении лубок «Посидим у моря, подождем погоды» (рисунок 10), визуализирующий фразеологизм *ждать у моря погоды* ‘рассчитывать на что-либо неопределённое, не предпринимая никаких действий, усилий, оставаясь пассивным’. На картинке изображен сидящий на берегу моря добродушно улыбающийся русский казак, облокотившийся на ствол огромной пушки. В иронично-пренебрежительной манере он обращается к японцу и к стоящим за ним «заморским покровителям», используя при этом негативно-оценочную лексику: *Вишь, какие странные уроды виднеются из-за японской спины, должно быть, это – опекуны? Заморские покровители! Покурить, господа, не хотите ли нашей русской махорочки, что виднеется на горочке? А это – тебе, японец, игрушка – наша российская пушка! Ну скорей, что ль, начинай, к нам на сушу вылезай! Сойдемся, брат, по чести; а все-таки я посижу на этом месте. Докажу желтолицым врагам, что Бог на помощь нам – заступником!*

Рисунок 9 – Волк в овечьей шкуре

Рисунок 10 – Посидим у моря, подождем погоды

В данном случае следует отметить довольно удачное обыгрывание внутренней формы фразеологизма *ждать у моря погоды*: слово *море* употребляется здесь не столько для обозначения какого-то отвлеченного географического объекта, сколько как номинация, наполненная особым, вполне конкретным, соответствующим времени смыслом: «Япония», «Японское море», «война с Японией как морской державой».

В ряде лубочных картинок представлено использование пословиц в неизменном виде. Особенностью визуализируемых ими паремий является, однако, наполнение их необычной военной тематикой.

Пословица *Мал, да удал* иллюстрируется лубочной картинкой, на которой изображен обескураженный японец-моряк с окровавленными руками, которыми он намеревался схватить «ежа», символизирующего Порт-Артур – русскую военно-морскую крепость на Дальнем Востоке (рисунок 11).

Эта же идея превосходства русских и неизбежного «наказания» противника представлена лубочной картинкой, визуализирующей пословицу *Кулак да плеть знают, кого погреть* (рисунок 12): двое русских военных – казак и матрос – «греют», то есть бьют (можно сказать, в щадящей форме) имеющего невзрачный вид японского солдата.

Рисунок 11 – Хоть мал, да удал

Рисунок 12 – Кулак да плеть знают, кого погреть

Отдельного рассмотрения заслуживает лубок (рисунок 13), представляющий собой серию из шести миниатюр, каждая из которых отражает различные события Первой мировой войны и иллюстрирует в сопровождении соответствующих стихотворных текстов следующие русские пословицы: *Не зная броду – не суйся в воду*; *Не так страшен черт, как его малюют*; *Не в свои сани не садись*; *Цыплят по осени считают*; *Куй железо, пока горячо*; *Куда конь с копытом – туда и рак с клешней*.

Несомненно, визуализация в популярной для своего времени форме лубка таких средств выразительности народной речи, к которым относятся фразеологизмы и паремии, во многом удовлетворяла культурные потребности людей, развивала их кругозор и образное мышление.

Рисунок 13 – Русские пословицы в лицах

Список использованных источников

1. Молчанова, Д. С. Отечественный военный лубок и открытка (на примере периода русско-японской войны 1904–1905 гг.) : дис. ... канд. историч. наук : 05.25.03 – библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение / Д. С. Молчанова. – М., 2016. – 287 с.
2. Магула, Г. Война и народные картины / Г. Магула // Лукоморье : Еженедельный литературно-художественный и сатирический журнал. – 1914. – № 30. – С. 14–17.
3. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарн. статей / сост.: Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – М. : Сов. Энциклопедия, 1967. – 543 с.
4. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.

Abstract. The article discusses Russian folk pictures, which in visual and textual forms represent phraseological units and paroemias. The drawings devoted to the events of the Patriotic War of 1812, the Russian-Japanese War of 1904–1905 and the First World War are used for analysis. The nature of the interaction of the content of the folk picture with the internal form of phraseological units and paroemias is determined.

Keywords: folk picture, phraseologism, paremia, semantics, visualization, expressiveness.

Коваль Владимир Иванович – доктор филологических наук, профессор; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (vlad-kov@mail.ru).